Глава 12

Полчаса спустя Чэнь Фан наконец собрал все, что ему понравилось.

Рот электрического угря был довольно большим. Если максимально открыть его, Чэнь Фан сможет унести восемь-десять кусков фарфора. Однако он был осторожен. Если он заберет столько вещей обратно, ему не только будет трудно их спрятать, но и возникнут проблемы, если они попадутся на глаза не тем людям.

Потратив много времени на выбор, Чэнь Фан наконец решил унести два предмета. Он решил посмотреть, как все пройдет. Он все еще не знал, за сколько удастся их продать.

Одним из предметов был фарфоровый диск около 30 сантиметров в диаметре. Он был выкрашен в ярко-малиновый цвет, а по его краю были вырезаны мистические облака. Это было восхитительно.

Хотя второй предмет был намного меньше, работа была такой же сложной. Это была маленькая миска с четырьмя бабочками, покрывавшими ее снаружи. Тонкая и белая, как снег, она была всего несколько сантиметров в диаметре.

Самой удивительной не частью была стенка. Она была неожиданно тонкой, как традиционная китайская бумага для рисования или каллиграфии. Чэнь Фан был уверен, что её толщина составляла всего миллиметр.

Это были божественные произведения искусства, без преувеличения.

Он держал во рту чашу с бабочками и малиновый диск и все время оборачивался, чтобы посмотреть на сокровища, неохотно покидая оставшийся позади антиквариат.

Чэнь Фан перестал волноваться, потому что ему понадобилось всего пару часов, чтобы доплыть от места крушения до пляжа. Угорь был гораздо быстрее, чем раньше.

Однако у него не было времени дурачиться. Как только угорь выплыл из затонувшего корабля, он поплыл вверх примерно на 10 метров от поверхности воды и как можно быстрее направился к городу.

Когда Чэнь Фан прибыл на пляж, было уже больше девяти вечера, на обратном пути у него не было времени даже поесть.

Он не осмелился позволить электрическому угрю вернуться в свое первоначальное укрытие, поэтому нашел мягкое и укромное место поблизости. Он боялся случайно разбить фарфор о каменную пещеру.

Устроив электрического угря, Чэнь Фан быстро выбрался из постели. Он схватил рюкзак, стряхнул с него толстый слой пыли, перекинул через плечо и поехал на пляж на своем старом велосипеде.

“Я стану богатым!”- Крикнул Чэнь Фан, как только вышел на берег. Спрыгнув с велосипеда и бросив его в сторону, он побежал к воде.

Не думая о том, что он по колено в океане, Чэнь Фан закрыл глаза и сосредоточился на электрическом Угре. Несмотря на голод и изнеможение, ему удалось осторожно подняться, не разбив фарфоровую тарелку.

Находясь под водой, он был потрясен красотой этих предметов, но сейчас, держа их в руках, Чэнь Фан понял, что сильно недооценил древнюю работу. Фарфор, "сделанный в годы Чэнхуа, династии Мин", уже залежался на дне и казался гладким, как шелк. Все было сделано просто идеально.

Тщательно завернув вещи в старые газеты, он спрятал их в рюкзак и отправил угря в его первоначальное укрытие.

Хотя Чэнь Фан и спешил, по дороге домой он был крайне осторожен, объезжая рытвины и ухабы. Он ни за что не сломает этот антиквариат.

В ту ночь Чэнь Фан не мог уснуть, как и тогда, когда впервые столкнулся с аватаром электрического угря.

Улица байинг, к северу от главной дороги в город Чжунъюань веками славилась продажей антиквариата. Она тянулась метров на пятьсот и по обеим сторонам были магазины. Одна сторона специализировалась на Античном нефрите и фарфоре, другая-на каллиграфии и красках на камнях и золоте.

Было девять часов утра.

Владелец антикварного магазина "я Юн Сюань" проводил время, играя со своей китайской птицей Хуамэй, которая сидела в клетке у двери. Случайно подняв глаза, он заметил молодого человека лет двадцати, который оглядывался по сторонам. Любой, кто был в бизнесе долгое время, узнавал потенциальных продавцов с первого взгляда.

"Что вы хотите продать, молодой человек?”- Поскольку парень был одет в штатское и держал набитый рюкзак, он понял, что этот человек собирается что-то продать, а не купить в его магазине.

“Э-э, я хочу продать два фарфоровых изделия!"

Как только Чэнь Фан проснулся утром, он уже отчаянно хотел превратить свои сокровища в наличные. Покормив себя и угря, он отправился на местную антикварную улицу.

Тогда Чэнь Фан обратил внимание на антикварный магазин, полный фарфора.

“О, фарфор? Достань его и дай мне посмотреть!"

Молодой человек был любителем; словно у него на лице было написано "Я не знаю, что я делаю". Владелец сразу же почувствовал это. Он встал и нетерпеливо пригласил Чэнь Фана в свой магазин.

“Ладно!”-Чэнь Фан снял с плеча рюкзак, положил его на стеклянный шкафчик и осторожно снял слои газеты, защищавшие два фарфоровых предмета.

После того, как он положил два сокровища, владелец магазина улыбнулся и поднял малиновый диск.

Некоторое время он рассматривал его, а затем сказал Чэнь Фану: -“Я все еще чувствую запах рыбы!"

"Да. Яполучил их всего несколько дней назад из залива. Как вам? Это из династии Мин. Если вы предложите разумную цену, я обещаю, что не стану медлить с продажей."

Глядя на радостное лицо лавочника, Чэнь Фан не видел причин скрывать происхождение вещей, но не выдавал, где именно он их нашел. Поскольку залив находился недалеко от древней границы, рыбаки могли видеть что-то подобное раньше.

"Я... Позвольте мне еще немного рассмотреть его!"

Лавочник не ожидал, что такой обычный мальчик, как он, может обладать таким изысканным и древним фарфором. С его многолетним опытом, он сразу понял, что это подлинные сокровища Мин. Теперь его заботила только цена. Ему нужна была "разумная" цена, которая не высосала бы его досуха.

Лавочник отложил алый диск и осторожно взял фарфоровую чашу с бабочкой. Она была меньше его ладони. Несмотря на то, что он пытался мысленно подготовиться, он был ошеломлен тонкими, как бумага, краями.

Этот... это... это фарфор из яичной скорлупы! Подавив восторг в сердце, лавочник быстро достал из-под прилавка фонарик. Он осторожно поднес к нему чашку и включил свет.

Чэнь Фан и лавочник ахнули.

Крошечная старинная чаша осветилась фонариком, сияющим так же ярко, как Луна. Четыре бабочки ожили. В свете все казалось туманным и нереальным.

“О боже, это просто потрясающе!”- Выпалил Чэнь Фан, переполненный волнением.

“Это ещё не все!"

Чувствуя волнение, владелец магазина ответил Чэнь Фану в той же манере.

Название "яичная скорлупа" подразумевало великое искусство. Древние люди говорили, что она "тонкая, как крылья цикады" или "легкая, как плывущие облака". Будучи таким тонким, этот вид фарфора был чрезвычайно хрупким и треснул бы, если бы с ним обращались не должным образом. При современных технологиях не составляло труда массовое производство этого вида фарфора. Однако старинный фарфор из яичной скорлупы, был очень редок. Хотя лавочник видел его несколько раз, все те вещи, всегда грубые и плохо украшенные, были несравнимы с этой чашей.

“Следуйте за мной, и я покажу вам продукт китайской цивилизации, которому пять тысяч лет.”-Лавочник больше ничего не сказал и прошел в заднюю комнату, все еще держа в руках маленькую антикварную чашу.

http://tl.rulate.ru/book/22157/487174